

Что именно нравилось первоначальному владельцу в этом человеке?

Цзян Юань беспомощно вздохнул, так как же ему расстаться с этим парнем?

Чем больше Цзян Юань думал об этом, тем более беспомощным он становился. Если бы он вдруг сказал, что хочет расстаться, семья первоначального владельца определенно почувствовала бы что он ведет себя странно, верно?

Спустившись вниз, Цзян Юань встретился и познакомился со своими родителями Ао. Отец первоначального владельца был альфой по имени Цзян Тяньцзе, а его мать была нежной и милой омегой по имени Фан Ши.

Увидев Цзян Юаня, Фан Ши выглядела расстроенной и нежно сжав руку Цзян Юаня своей рукой, мягко спросила:

— Тебе уже лучше? Что-нибудь болит?

Цзян Юань покачал головой, его сердце не могло не согреться, мать оригинального владельца полностью удовлетворила все его сиротские фантазии о матери: нежной и доброй, любящей детей...

— Нет, спасибо, мама. — негромко сказал Цзян Юань прежде чем занять свое место.

Когда Фан Ши услышала слова Цзян Юаня, она мгновенно покраснела. В прошлом ее сын никогда много не говорил, но вдруг назвал ее так нежно "мама" вызывая желание немного побаловать его. Вспомнив о баловстве, взгляд Фан Ши невольно упал на Цюцзинмина, который сидел рядом с Сун Ируй.

Когда дело доходит до избалованности, то больше всего это относится к приемному сыну семьи, и иногда такое поведение делает ее немного подавленной.

Но, в конце концов, Цзинмин был омегой, поэтому вполне понятно, что он был немного капризен... так Фан Ши втайне успокаивала себя.

После госта за всех родственников и старейшин, тетя Цзян Юаня Фан Цин, поставив бокал, вдруг посмотрела на Цюцзинмина и сказала:

— Цзинмин, тебе ведь уже почти восемнадцать?

Когда Цюцзинмин услышал вопрос Фан Цин, он сразу же положил палочки, кивнул головой и сказал:

— Да, тетя, до восемнадцатилетия осталось два месяца.

— Цзинмин, у тебя есть парень?

Цюцзинмин покачал головой и надул щеки, его бледная кожа слегка покраснела:

— Нет.

— Цзинмин ты все равно должен найти себе пару, восемнадцать лет это уже совершеннолетие, хотя сейчас можно использовать ингибиторы, но это всегда плохо для организма, лучше найти себе пару. — Фан Цин сказала с беспокойством.

— Спасибо за заботу, тетя, я буду усердно работать. — Цюцзинмин мило улыбнулся.

Он, казалось бы случайно, бросил взгляд на сидящего рядом Сун Ируя, а под столом коснулся его ноги своей ногой.

Сун Ируй на мгновение застыл, потом потянулся, что бы выпить воды, избегая его взгляда.

В то же время муж Фан Цин Лю Хуаюй посмотрел на Цюцзинмина и сказал с улыбкой:

— Цюцзинмин, хочешь, я познакомлю тебя с кое-кем? Это дочь моего коллеги, она довольно симпатичная, хотя ее семья обычная, но она очень хорошая, я встречал ее раньше. Ну как, устроить вам свидание?

Цюцзинмин схватился рукой за угол рубашки и с трудом покачал головой:

— Нет, спасибо, дядя!

Лю Хуаюй слегка кивнул и, увидев, что Цюцзинмин выглядит не слишком заинтересованным, добавил:

— Ладно, но не будь слишком разборчивым, за тобой гонится столько людей, ты всегда можешь выбрать того, кто тебе понравится. Не то чтобы мы тебя подгоняли, просто использование ингибиторов во время течки слишком вредно для твоего организма, лучше подготовиться заранее.

— Вообще-то, у меня есть кое-кто, кто мне нравится. — Цюцзинмин сказал с улыбкой.

Услышав слова Цюцзинмина, все мгновенно заинтересовались и начали спрашивать:

— Правда? Кто это?

Цюцзинмин высунул язык и сказал с игривым выражением лица:

— Я вам не скажу!

Сердце Сун Ируй чуть не вырывалось из груди, он боялся, что Цюцзинмин вдруг скажет, что он ему нравится на публике.

Он с трудом отвел глаза и повернулся к Цзян Юаню, выпустив длинный вздох; к счастью, Цзян Юань ничего не заметил.

Цзян Юань внезапно почувствовал легкую сердечную боль за своего приемного брата, в то же время втайне радуясь, что он не омега, а бета, так что, по крайней мере, его не будут торопить со свадьбой!

Только Цзян Юань подумал об этом, как его тетка отстала от Цюцзинмина и посмотрела на него:

— Цзян Юань, когда вы с Ируем планируете пожениться?

Цзян Юань: ... Вот зачем нужно было это говорить?

В голове у Цзян Юань было полно черных линий. Когда он услышал вопрос своей тети, то на мгновение не знал, как ответить.

Нужно ли сейчас сказать, что не только не хочет жениться, но и хочет расстаться?

Взгляд Цзян Юаня встретился с ожидающими глазами родителей Сун Ируя, немного смущенный и беспомощный.

С другой стороны стола Цюцзинмин опустил голову и левой рукой ущипнул свою правую руку так сильно, что ногти впились в плоть, было больно, но он этого не чувствовал из-за сильной ненависти в своем сердце.

В твоих глазах я достоин только обычного офисного служащего, а Сун Ируй может достаться только Цзян Юаню?

Просто они подходят друг другу? А я недостоин?

Если бы не мой отец... Цзян Тяньцзе уже давно был бы мертв! Это мой отец должен был стать

генерал-майором, а не Цзян Тяньцзе!

Если вы так думаете, я украду у него Сун Ируя!

Разве не из-за чувства вины вы так добры ко мне? Цзян Юань, Цзян Юань, все, что вас интересует - это Цзян Юань! Вы меня совсем не замечаете?

Цзян Юань, естественно, не знал, что там напридумывал себе его приемный брат, он все еще размышлял, как ему сейчас ответить. Первоначальный владелец действительно хотел жениться на Сун Ируй, но он не был первоначальным владельцем!

Видя, что Цзян Юань долгое время ничего не говорит, все вокруг не сочли это подозрительным, они уже привыкли к этому. Этот парень всегда был молчаливым, так что никто не находил такое поведение странным.

Отец Цзян Юаня, Цзян Тянь, уже давно все обдумал, поэтому сказал:

— Давайте подождем, пока Цзян Юань закончит военную школу, не стоит торопиться с женитьбой. Ируй, я думаю, ты тоже это понимаешь.

Сун Ируй улыбнулся и тут же кивнул головой.

Цзян Юань чувствовал, что Цзян Тяньцзе что-то подразумевал этим, в конце концов, он был бетой, а альфа может оплодотворить как бету, так и омегу...

При мысли об этом по коже Цзян Юаня мгновенно побежали мурашки.

С другой стороны, Сун Ируй слегка улыбнулся, и его глаза посмотрели на Цзян Юаня, очевидно, его симпатия к Цзян Юаню не была фальшивой. Он уже собирался открыть рот, чтобы заговорить, когда Цюцзинмин, который не поднимал головы, схватил Сун Ируя за руку под столом.

Когда Сун Ируй увидел Цюцзинмина, который выглядел так, будто вот-вот заплачет, его рот открылся и закрылся, а слова, которые он хотел сказать Цзян Юаню о свадьбе после окончания учебы, застряли в горле.

«Увы, Цзинмин так любит меня, что лучше не говорить об этом при нем, лучше поговорить с Цзян Юанем наедине позже» - мрачно подумал Сун Ируй.

Цзян Юань выяснил, что через три дня он уезжает в столицу, скоро начнется учеба, и что Сун Ируй не последует за ним после отъезда.

Мать Сун Ируя нашла кого-то, кто устроил его в обычный университет, который имел хорошую репутацию на этой планете.

Узнав это, Цзян Юань был счастлив некоторое время. Он все еще немного боялся оставаться наедине с альфа-женихом первоначального владельца.

<http://bllate.org/book/14640/1299543>